Катастрофа на драконьем факультете

Автор:
Тальяна Орлова

Катастрофа на драконьем факультете

Тальяна Орлова

Дракфак #2

Мечты сбываются, но всегда как-то наперекосяк. Я все же учусь на драконьем факультете, чего всегда хотела, однако хлопот только добавляется: то проблемы с обращением, то Сат со своей романтикой отвлекает от учебы. И самая главная загадка остается неразгаданной – кем же был мой настоящий отец, от которого я унаследовала такие странные гены?

Тальяна Орлова

Катастрофа на драконьем факультете

Глава 1

Я замерла возле двери в ужасе. Натворили мы дел своим враньем! Когда-то я добралась в столицу из далекого села, как раз после выяснения, что я вовсе не дочь своего отца – самого доброго и замечательного человека на белом свете, но определенно не дракона. И что мама моя – самая прекрасная на свете мама – много чем в жизни похвастаться может, но точно не супружеской верностью. Оттого-то и уродилась ее младшая дочь с примесью драконьей крови. В академию меня не приняли, и тогда Кларисса Реокка, дочь богатого купца, предложила совершить подлог документов: я учусь под ее именем, пока она

прожигает жизнь в великолепии и балах. Моя драконья сущность обозначилась очень не вовремя: судьба опомнилась, развернулась и ударила по одной из обманщиц – и даже не особенно промахнулась. В наличии здоровой иронии судьбе не откажешь.

И что же, теперь мать Клариссы тоже в измене со змием-искусителем обвинят? И как ей бедной оправдаться – моя мама, например, оправдаться никак не смогла. Накладочка вышла, которую никто не предусмотрел. Ректор в принятии решения первым делом счел нужным оповестить семью. И теперь выходит, что настоящую Клариссу Реокку объявляют драконом. Не вставлять же ей сейчас, что речь идет о совсем другой девушке. Я летела из апартаментов, не разбирая дороги. И куда мне теперь? Мои скудные пожитки остались там, куда пока я не имею возможности вернуться.

Потому под вечер явилась в академию. В конце концов, только там Кларисса и сможет меня найти. Сейчас ей не до моих забот, это понятно, но без истощенной горстки медяшек у меня вообще никаких путей нет – ей придется их вернуть, чтобы я навсегда исчезла из ее жизни. Но ни самой Клариссы, ни даже записки от нее не приходило. Надеюсь, папенька ее от ярости не убил…

Потому я и втекла в следующую учебную неделю – последнюю в семестре. И учителя снова делали вид, что на занятиях я не присутствую, им самим было не вполне ясно, как себя вести: по-прежнему или все-таки дать остальным студентам немного уверенности в своих силах перед экзаменами.

Снова вызвали к ректору – я шла туда со сдавленным сердцем и готовая к чему угодно. Но он пообщался со мной на бегу – как раз в прыжке от стола с документами к шкафу с документами.

– Твои золотые, Реокка. Проиграл – отдаю, – он всунул мне небольшой мешочек, показавшийся очень тяжелым. Я с изумлением припоминала, как он бросил что-то о пятидесяти монетах, если доживу до конца семестра… Но ведь то было несерьезно? А пока я пыталась вообще себя представить настолько богатой, чтобы иметь целых пятьдесят монет! Ректор на мое замешательство внимания не обращал и просто продолжал говорить: – Со мной такое случается – скажу на эмоциях, потом разгребаю. Кстати, а как ты утихомирила Сата после вашей первой ссоры? Сказала ему, что сама дракон? Я ж такого не предвидел, потому и сделал ставку!

– Служила ему, – ответила искренне. – Думала, что закрою вопрос честной работой.

– Ты еще и работать умеешь?! – восхитился господин ректор. – И куда мне тебя пристраивать? На драконьем факультете студенты умеют все!.. – сказал на высокой ноте и тихо, задумчиво закончил: – Кроме как работать. Они этому много позже учатся – и то, если хватит глупости принять должность наподобие моей.

Я с улыбкой пожала плечами. И, подгоняемая напутствием «все-все, мне некогда», поспешила освободить кабинет. Даже жалко великолепного эйра – он ведь вообще света белого не видит. Лентяем его уж точно язык не повернется назвать.

К госпоже Найо заглянула за моральной поддержкой. В последнее время я попала в мыслительную пустоту, и очень хотелось просто посидеть в компании приятного мне человека.

Но насупленная комендантша тут же придвинула к себе знакомую коробку с пирожными от внучки. Я усмехнулась:

– Даже не угостите?

– Я угощаю только тех, кто сам себя не может угостить! – пробурчала ведьма. – Я б еще в этой жизни драконов угощала, ей-бесы.

Я все-таки присела на край стула, стоявшего возле стены. И после хмурой паузы осторожно спросила:

– Вы злитесь на меня, госпожа Найо?

– Злюсь! – ну вот она хоть говорила все, что на языке вертится. – Я тебя, дуреху, увидела и что-то близкое разглядела. Избалованная девка, думаю, но вдруг и в ней душа водится? И ведь нашла какие-то подтверждения – ты и с прачками, и с кухарками, и с ведьмами вела себя вежливо, как вообще не от мира сего. Я ж предупреждала тебя быть осторожной с оборотнями – а ты сама из… этих!

– Так ведь я не знала! – мне очень не хотелось оставлять именно с ней недосказанность. – Подозревала, но наверняка не знала! И опасалась изменений… вот тех самых изменений, которые сейчас и происходят.

Вроде бы взгляд ее немного потеплел, но из голоса раздражение не пропало:

– А, так ты за долгом явилась?! До конца семестра протянула, и я теперь, выходит, должна? Ведь я осознанно тогда на спор пошла – решила, что если девчонка чего-то стоит, то пусть из-за нашей сделки не сдается. Помогу, думаю, хотя бы по причине жадности через себя поступить. А если ты ничего не сто?ишь, так я бы на пятьдесят монет озолотилась. Откуда ж мне было знать, что тебя отсюда не вышвырнут, даже если ты вообще учиться не будешь?!

Я понурила голову. Оказывается, госпожа Найо была еще лучше, чем я о ней думала. Но она сейчас в главном ошибается – просто последние новости от семьи Клариссы все еще не дошли. Вот после основной-то скандал и начнется: и вышвырнут, и пинка выписать не забудут, еще и семью Реокки каким-нибудь штрафом обложат. А сейчас пока так, мелкие жизненные затруднения.

– Не за деньгами, госпожа Найо. Я и так неожиданно богатство получила, – стукнула по поясу, к которому привязала мешочек от ректора. – А вы мне не должны. Я, может, как раз только из-за вас так долго и продержалась… Да и не поможет мне ваш долг, уж с чем-чем, а с подсчетами у меня прекрасно – в любом случае не хватает огромной суммы для нового семестра.

– Не хватает? – она свела брови, хотя за секунду до того заметно обрадовалась моему отказу – явно и не собиралась по примеру ректора просто всучить мне деньги и не дать возможности отказаться. Но я не ругала себя за решение. Кто-то здесь должен остаться на моей стороне, когда вскроется главный гнойник моей лжи. И, кажется, одного потенциального друга я сохранить сумела, поскольку комендантша мгновенно смилостивилась: – Ладно, тогда жри пирожные, – двинула коробку вперед. – Жри и не ной. Я тебя кредитовать все равно не смогу, у меня таких средств тоже отродясь не водилось.

В главном я не ошиблась – мне после этого визита в тесный кабинетик действительно полегчало, и голову немного отпустило. Теперь я была богата. Так богата, как никогда все мое село вместе взятое не бывало. Но все еще отчаянно не хотела рвать последнюю нить с учебой, а уж тем более сбегать,

оставив Клариссу разгребать этот хаос в одиночестве. Потому и убеждала себя, что для нахождения здесь у меня все еще есть причины.

Если Сат сам не звал меня, я шла к нему после занятий – еще несколько дней оговоренной отработки, и я не собиралась отлынивать. Под настороженный взгляд его соседа наполняла графин с водой, а потом сидела в ожидании новых ничтожных приказов. Вот только Сат меня к книгам теперь не подпускал – он даже к столу подсесть не позволял.

– Кларисса, тебе нужно готовиться к экзаменам? – он поинтересовался нейтрально, отвлекшись от записей. – Можешь принести сюда пособия и готовиться здесь.

Я только вздохнула. Теории подразумевалось очень немного – и я ее освоила в своих усердных попытках догнать остальных сокурсниц. А практика… на практике мне равных нет. Если только профессора вообще захотят смотреть на мою практику, ведь в их глазах я вольная или невольная обманщица, которая сразу имела преимущества в сравнении с другими учениками.

– Обойдусь.

Про его пособия я и не заикалась – знала, что откажет. И Сат очень зол на меня за ложь – все злы, но Сат побольше прочих. А у него еще и бесконечное нежелание делиться своим.

– Знаешь, – я начала рассуждать вслух задумчиво, надеясь, что каким-то образом хотя бы издали подведу к теме, что мне можно сидеть и поближе к столу, – эта драконья жадность выглядит такой преувеличенной! Даже интересно, что ты при том чувствуешь, неужели вообще обуздать не можешь?

– Мог бы – ты бы сейчас здесь не сидела, – ответил, не отвлекаясь от конспекта лекции.

Я снова тяжко вздохнула.

– Отчего ж тогда я подобного не испытываю? Вот ни капли. Увижу, что человеку кусок хлеба нужен – дам. Пойму, что его спасет монетка – брошу. То ли я не

дракон, то ли… – Я вдруг ожила, сообразив: – Поняла! Дело вовсе не в природе, а в воспитании! Ведь меня не воспитывали как дракона, так откуда мне было знать, что надо из-за каждой щедрости за сердце хвататься?

Сат скосил на меня веселый взгляд:

– Ты несешь какой-то абсурд, Кларисса. Снова.

Но я уже так погрузилась в свои выводы, что не могла уняться – даже на ноги подскочила:

– Разве? Ты же умный, во всем пытаешься разобраться! Так вот тебе пища – что в человеке идет от крови, а что от воспитания и окружения? Во мне нет недостатков драконов, потому что меня не растили как дракона!

– Это не недостаток, а достоинство.

Но я его не слышала:

– Мамка моя очень домовитая, все наперед в быту просчитывает – с ее характером в торговки бы идти! И все равно если бы она увидела, что кого-то из соседей беда прижала, так не поскупилась бы – выругала бы за нерациональность, лицо бы грозное сквасила, но помогла! И это всех касается – лисы пакостны, поскольку с колыбели их учат пакостить. Волки служат, ведь им сразу пример смысла существования показывают. А драконы… Да, древние драконы были именно таковыми, чтобы богатства не выпускать, так ведь и эволюция не стоит на месте. Но нет ничего проще, чем воспроизводить традицию!

Сат развернулся ко мне полностью и долго смотрел в ожидании, пока я переведу дух. Ответил же предельно спокойно:

– Я бы всерьез подумал над этим, если бы внутри эту самую традицию не ощущал. Она не надуманна, если интересно. И очень странно, что в тебе этого же нет – комка огня, который готов взорваться независимо от воли. Возможно, появится позже, ведь ты от чистой крови очень далека.

На это у меня аргументов не было. И пришлось вновь усесться на скучный стул. Но теперь Сат уже не отрывал от меня взгляда:

– Кларисса, для тебя есть задание, пока ты еще официально служишь. Сегодня ты спишь здесь.

– Что, прости? – прозвучало оскорбительно, но именно оскробление и содержалось в моем выдохе.

– Что, прости? – вторил мне почти тем же тоном его сосед.

Ему Сат ответил безразлично:

– А ты, кстати, спишь сегодня в каком-нибудь другом месте.

К ужасу моему, дракон медленно кивнул и поднялся со своей кровати, отбросив учебник – видимо, пошел присматривать себе место для ночевки. Ему, судя по виду, вообще было не очень понятно происходящее, но так обращаться с драконицей – это уже серьезный перебор. Но и спорить с эйром он был не приучен… Так что это – кровь или воспитание?

Однако у меня настрой был другим. Я тоже поднялась и заговорила как можно неэмоциональнее:

– Знаешь, Сат, я далеко не все готова терпеть. Кроме того, только и жду секунды, когда меня выкинут из академии, потому поздно уже чего-то бояться. И о таком поведении я все-таки напоследок сообщу ректору – пусть твой дядя знает о племяннике все!

– А чего он обо мне не знает? – весело удивился Сат.

Действительно, откуда мне быть в курсе? У них, может, вообще вся семейка развратная, а я случайно возвела ректора на постамент моих личных героев. Но реакция других драконов добавляла мне решительности:

– Сейчас ты поставлен в известность, что я дракон! Даже ты не можешь относиться ко мне как к девке для утех!

– Девке для утех? – он легко рассмеялся. – Хотя эту мысль в голове оставь – она нам обоим пригодится, когда дойдем до утех. Но сейчас я не об этом. – Сат вскинул руку, предотвращая очередной гневный всплеск. – Ты будешь ночевать здесь, чтобы не ночевать где-то на улице. И – представляю твое разочарование – в одиночестве и именно спать. А я пока проверю, переместится ли магическая волна вместе с тобой. В этом деле надо уже определиться – ты создавала фон или все-таки что-то другое. Помнишь, как ты издевательски наблюдала за моими поисками? Хотя уже тогда догадывалась, что я именно тебя и ищу.

– Ой, – я виновато потупилась. – И я наблюдала… не совсем издевательски. В общем, отличное задание, господин Дикран, выполню в наилучшем виде.

– Хоть что-то прошло почти без ссоры, – констатировал он. – Тогда можешь идти. Увидимся ближе к ночи. И не надейся – все свои книги уберу под ключ. А то вижу, как твои глаза загорелись.

– Прекрати читать мои мысли, Сат! Тем более, я вообще про это не подумала!

Повезло, что Мия со мной до сих пор не разговаривала. А то я вновь была бы вынуждена выслушать лекцию о нравственности, когда уже затемно взяла несколько личных вещей и отправилась прочь из нашей комнаты.

Спала я в ту ночь как младенец – усталость и нервы сказывались. Перед Сатом испытывала запоздалую вину и сожаление о том, что всякий раз о нем думаю хуже, чем есть на самом деле, и все равно отчего-то мстительно подбирала его одеяло под себя. Пользуюсь ведь! Пользуюсь его вещью! Интересно, как драконья жадность перенесет такой удар? Или тоже воспримет как инвестицию в свое же имущество? Лучше бы он в меня учебниками инвестировал, право слово.

Глава 2

Проснувшись, сразу почувствовала чужой взгляд. Приоткрыла глаз, рассмотрела Сата, глядящего на меня, закрыла глаз и обняла одеяло крепче. Поскольку он молчал, решила немного подначить:

– Похоже, твое чувство собственности распространяется не на все вещи, Сат.

– Похоже, ты просто дразнишь меня, Кларисса.

– Чем? – я немного удивилась.

Но потом все-таки посмотрела на него и начала подниматься, а то, может, и правда сейчас активирую звериную ревность – бедное одеяло может и пострадать.

– Чем же? – повторила я невинно, поскольку Сат не намеревался отвечать, а наблюдал за мной не моргая.

Он наконец-то соизволил отреагировать:

– В купеческих семьях юные девы спокойно щеголяют перед посторонними в ночных сорочках? Какие интересные порядки.

Я тут же уставилась на свои ноги, которые едва успела спустить с кровати. Прикрытые, кстати говоря, плотной тканью! Да когда уже это кончится? В смысле, когда недостаток воспитания перестанет лезть из меня при каждом разговоре? Мне ведь действительно подобное в голову не пришло, хотя нескромной меня не назовешь. Просто банальная логика никак не укладывалась в голову – эта ночная рубаха намного, намного приличнее любого платья Клариссы! Не открывается ни одного сантиметра голой кожи, какого не открывала бы самая обычная школьная форма. Если бы я собиралась фанатично блюсти чью-то нравственность, то выряжала бы только в такие гигантские тканевые мешки, под которыми даже невозможно очертания фигуры угадать! Так в чем неприличие? В голой пятке, торчащей из-под подола? Но я уже успела узнать, что великосветские манеры с логикой не имеют ничего общего. Потому придумала другую реакцию:

– Как ты посмел войти сюда во время моего сна? Я ведь не успела переодеться и привести себя в порядок! Маменька была бы в ужасе!

Сат усмехнулся, но все-таки поднялся на ноги.

– Ты права, это было бестактно с моей стороны. Я вернусь через некоторое время.

Уйдет, потом вернется, лишь после я смогу задать вопросы, а мне все эти манеры самой кажутся надуманными, потому любопытство опередило фальшивое воспитание:

– Подожди, Сат! Фон вместе со мной переместился? Твое задание я выполнила идеально – спала как сурок. Можно сказать, это было самое простое из твоих заданий.

Он повернулся вполоборота и задумчиво уставился на книжную полку.

– Думаю, все-таки придется дергать ректора. Мне не хватает то ли знаний, то ли чутья.

– В смысле? – я действительно не поняла.

Сат кивнул какой-то своей мысли и все-таки ответил:

– Фон переместился. Твоя кровь сильна, но это уже и не требовало доказательств, а сила не открыта и не отрегулирована. Потому да, когда ты спишь – излучаешь эти волновые импульсы. В этом я уже и не сомневался.

– Тогда почему ты хмуришься? Ну, кроме той причины, что я не сообщила тебе сразу, как сама о своей крови догадалась.

– Потому что с тобой переместилась только часть фона. Предсказуемая и довольно стабильная часть. Но какая-то сила осталась там же – и источник ее я так и не обнаружил. Похоже, ты не единственная нарушительница правил академии, кто-то с твоего факультета все-таки хранит запрещенный артефакт. И преотлично его прячет, если не перемещает постоянно.

– О, понятно… Это не я! – сразу же поспешила оправдаться. – К вопросу о нарушителях, Сат, почему господин ректор все еще не вышвырнул меня с учебы? Я так мимоходом и экзамены за первый семестр сдам, и второй семестр между делом закончу.

Он слабо улыбнулся и скосил на меня взгляд:

– Потому что ректор не сомневается в отсутствии злого умысла. Дело в том, что на первое письмо из академии твой отец ответил так… как бы помягче выразиться? Он в своем психозе даже забылся, что адресует записку эйру! Ему бы за такое поведение пятьдесят ударов плетьми выписать, но зато появилась полная уверенность, что никто в семье о твоей драконьей крови не подозревал. Уж слишком неприлично господин Реокка отреагировал. То есть твоя семья не пыталась обмануть или сэкономить на нарушении правил. Теперь ректор ждет твоего отца в столице для обсуждения дальнейших планов.

Я открыла рот, но вовремя остановила звук. Родители Клариссы уже несколько дней в столице! Почему же они до сих пор не пришли в академию? Обман ведь открылся! Хотя в этом случае они могли забрать Клариссу, увезти домой, а сообщать о том мне – много чести. Или… или Кларисса так и не рассказала отцу о подмене? Тот до сих пор считает, что драконью кровь обнаружили у его родной дочери? Но это было бы немыслимо! И в таком случае Тристан Реокка уже несколько дней подряд убивает свою жену…

Первым делом следует передать записку Клариссе, если она еще в апартаментах. Мне нужна хоть какая-то информация о том, что происходит. Отсутствие ответа тоже будет ответом, но на пятьдесят золотых я преспокойно могу и личными вещами обзавестись, и домой вернуться, или устроиться пока в гостиницу, чтобы придумать свое будущее без всех этих обманов и драконов. Правда, и без учебы, что будет печально… Да, отправить записку! – я вскочила. Нет, сначала переодеться! – я для приличия стыдливо прикрылась руками, хотя стыдиться было нечего.

Сат понял мой жест и шагнул к двери.

– Собирайся, Кларисса, потом вместе пойдем к ректору.

Это еще зачем? У меня в пункте дел такого не значится!

– Я к ректору без вызова не хожу, а вызывают меня туда по дисциплине достаточно регулярно, так что мы с твоим дядей не успеваем друг по другу соскучиться, – ответила решительно.

– Ходишь, – протянул он с улыбкой и явным намеком на свое главенство.

Уже в который раз я вздохнула и сказала больше самой себе:

– Ничего, ничего, еще несколько дней до конца службы. А потом я не буду обязана исполнять твои приказы.

– Но до тех пор не имеешь права даже переспрашивать, – закончил Сат и вышел за дверь.

Я бы лучше на завтрак сходила, честное слово. Но пришлось спешить по коридорам и лестницам к ректорату. И интересоваться, скрывая волнение:

– А зачем мы к нему идем, Сат?

– Потому что мне тоже интересно его решение. В крайнем случае повторю свое предложение – заплатить за твою учебу. Что ты выберешь: уйти отсюда или принять мою помощь?

– Уйти, – выбрала я, хоть и с сожалением. – Ты ж в лучшем случае за такую услугу еще пятьдесят лет службы потребуешь, а я уже утомилась.

– Ничего не потребую, ведь говорил. Теперь я не буду просить, Кларисса, буду брать.

– Это еще в каком смысле?

– По меньшей мере оставлю за собой право наказывать тебя за вранье. Меня от предыдущего все еще коробит – ты словно ездила на мне, а я позволял. Обмани меня еще раз – и я больше не буду сдерживать характер. Моя собственность может обладать своим нравом, это еще терпимо, но совершенно точно никакая из моих вещей не будет мною манипулировать.

Снова бедняга перешел на свой драконий язык – наверное, и сам не замечает, как это со стороны слышится. Зато и моя фраза прозвучала увереннее:

– Теперь я хорошо подумала над твоим вопросом – точно лучше уйду из академии. Раз мы во всем разобрались, то зачем нам к ректору?

Сат почему-то рассмеялся. И, когда я остановилась, схватил меня за руку и потащил за собой вперед.

– Не все так просто, Кларисса. Хочешь не хочешь, но ты дракон. Вряд ли в нашем цивилизованном государстве за последние десятилетия бывал хоть один такой случай, чтобы дракона не научили управлять своей силой. Так что какое-то решение в любом случае будет – такое, где ты не останешься угрозой для населения. И, надеюсь, дядя выберет мое решение.

К сожалению, я не могла не признать его правоту. Но сама себе придумала решение получше – для того и хранила бережно полученные пятьдесят золотых. Если Реокки уехали из столицы, не желая ни с кем объясняться, а значит, и посвящать руководство академии в обман, то самое правильное – оставить меня на моем факультете, как раз вот и плата имеется. В этом случае за мной можно просто приглядывать или назначить какие-то дополнительные классы. Что я буду делать еще через семестр – потом и подумаю. В самом крайнем случае взыщу долг с коменданта Найо. Или, в самом-самом крайнем случае, тихонечко расскажу ректору о том, что произошло на самом деле. Попытаюсь так сформулировать, якобы лишь я в обмане участвовала и совсем немножко Кларисса – больно мне не хотелось подкидывать семье Реокка новых забот, мне ли не знать, что они такая же пострадавшая сторона, как и обманутая академия? Пусть эйр или испепелит меня на месте, или уже простит для того, чтобы вместе найти решение. И в этом решении Сат со своей оплатой никак не будет участвовать! Ни в одном из возможных решений.

Вышло ни то, ни это, а нечто абсолютно немыслимое. Увидев перед дверью могучего мужчину, я вырвала руку и отступила в страхе назад.

– А вот и ты, моя возлюбленная дочь! – зло гаркнул на меня Тристан Реокка. – Как же я соскучился, любимица моя! Ты хорошо готовишься к экзаменам и не опозоришь наше имя? Отсутствие титулов не означает отсутствие гордости за своих детей!

– Вы… вы… – я блеяла нечленораздельно. – Что?.. Папа?

– Иди скорее, обними отца!

Он схватил меня огромными ручищами и оттащил в сторону. Не представляю, как это выглядело со стороны, но надеюсь, просто воссоединением родни после долгой разлуки. Сат тактично отошел подальше.

– Что происходит? – я чуть высвободилась и задрала голову вверх к широченному подбородку.

– Что происходит? – он теперь тоже зашептал, но очень грозно. – Ты у меня спрашиваешь, дуреха сельская? Да вас обеих убить мало! Клянусь, если бы я не любил так сильно мою маленькую девочку, то точно бы пришиб табуретом! Это чем же вы думали, когда такое устраивали?

– Головами, – ответила я виновато. – Какие головы были, теми и думали. Простите нас – меня простите. Кларисса, как понимаю, уже обо всем рассказала… Но зачем вы здесь?

– Я делец! – он гордо приложил большую ладонь к груди. – И потому готов сердиться только до тех пор, пока не вижу выгоды. Раз уж вы такое устроили, то попытаемся что-то с этого получить – огласка вранья уж точно ничего не принесет. Я отправлял дочку в академию в надежде, что та найдет выгодного жениха – ты ведь ее видела. Красивее моей девочки никого нет! Но с ее характером… – он трудно, по-медвежьи вздохнул. – В общем, думаю, что титул Кларисса не заполучит. Зато может заполучить документы об окончании драконьего факультета, – он вдруг широко улыбнулся. – А от него до титула рукой подать. Никто ж не будет устраивать потом проверки ее способностей – кто вообще осмелится?

Я смотрела на него и методично хлопала глазами. Вот он кричал, злился, а сразу видно, в кого дочь такой авантюристкой уродилась.

– Но если нас раскроют? – промямлила едва слышно.

– Будет очень неприятно, огромный штраф и удар по репутации. Но видишь ли, Лорка, эти последствия произойдут и сейчас, если мы все выложим. Ведь никого не волнует, что я сам об этом не знал. Вы уже сотворили преступление – и единственное, что остается, продолжать вести себя так, словно никакого

преступления не было!

– Но… я…

– Ну-ка прекрати блеять! – он вдруг рявкнул. – Назвалась Реоккой – веди себя как Реокка! В конце концов, не я это начал, вот теперь и разгребай. Хотя бы из чувства благодарности, что дочь моя не бросила тебя на улице от голода помирать. И за то, что я вас обеих не прихлопнул. Да и выгода для всех: ты обучишься быть драконом, и уж потом точно в обиде не останешься – сам помогу устроиться, а моя Кларисса будет записана в реестр как незаконнорожденный дракон. Я ее сегодня же из столицы увезу, и больше она здесь не появится, незачем личиком перед двором светить. Проживет прекрасную жизнь в провинции – у нас там даже лучше. Кстати, приезжай на каникулы, тебе очень понравится, а встретим как родную. Для моей торговли дракон придется очень кстати, – он озорно подмигнул.

Благодарность вообще-то была. Но как-то странно было благодарить, что меня подписывают на то, под чем я сама когда-то и подписалась. И расположение этого мужчины я видела – да, он свой куш поиметь хочет и должность прибыльную мне организует из своих интересов, но не угрожает, а деловито предлагает варианты. После трехсекундного замешательства я кивнула.

Глава 3

Новоиспеченный папенька снова приобнял меня за плечи, разворачивая к ректорату. И шел, приговаривая сокрушенно:

– Но как же дорого стоит этот бесов факультет… Я человек очень небедный, но даже мне удар по карману!

Поскольку о главном мы договорились, я собиралась предложить оставить меня на бытовом, о чем и начала говорить, но остаток нашего разговора уже слышал Сат. Он выпрямился и посмотрел на мужчину серьезно – заговорил отчего-то так, будто он здесь был старше и совсем не подавлен могучей фигурой моего «папочки»:

– Господин Реокка? Сат Дикран, друг вашей дочери.

Тристан склонил перед ним голову – и тоже будто изменился, став в размерах меньше:

– Рад приветствовать, достопочтимый господин. Чем обязан?

Сат скосил на секунду взгляд на меня и продолжил с тем же непонятным высокомерием – неспешно растягивая слова:

– Я услышал, что плата для вас высока. Могу предложить свой вклад – для моей семьи это копейки.

Он так и продавливает свою тему… Но Тристан вдруг выпрямился и произнес почти так же медлительно, будто вторил предложенному тону:

– Премного благодарен, господин Дикран, но я вполне способен заплатить за любимую дочь сам.

– Почему отказываетесь, ведь вы предприниматель?

Реокка снова коротко склонил голову:

– Именно предприниматель во мне и говорит, достопочтимый господин. Если я и останусь должным дракону, то только этому, – он указал на меня. – Торговля научила меня многим вещам – например, никогда не вступать в сделки с теми, чье могущество многократно выше твоего. При всей благодарности к вашему предложению, господин Дикран.

Сат усмехнулся:

– Услышал. Тогда для меня нет смысла говорить с ректором. Всего хорошего, господин Реокка.

Он сразу же развернулся и ушел. Но я смотрела не ему в спину, а в восхищении на Тристана – как он его, как! Спокойно, без обиняков и оправданий, уважительно, но притом до дерзости решительно – и ведь как сказанул, что ни к

одному слову в этикете не придерешься! Я бездумно озвучила свои мысли:

– Какой же вы… потрясающий! Когда Кларисса упоминала вас, мне всегда казалось, что она из-за дочерней любви преувеличивает ваши качества…

– Не вы, а ты, – поправил Тристан и добавил с ехидцей: – Доченька. И я все еще злюсь, потому прибереги комплименты для того, кто в них нуждается. Кстати говоря, – господин Реокка посмотрел в сторону опустевшего коридора, где скрылся Сат. – Вот с этим – никаких дел. Даже если замуж позовет – никаких дел с ним не имей!

– Почему? – удивилась я, уже полагаясь на его жизненный опыт. – Плохой человек?

– Вообще без понятия. Но если ты пойдешь за него замуж, то придется или тебя в срочном порядке удочерять, или открывать наш маленький секрет. Ты ведь не из тех, кто ради выгодной партии всю торговую кампанию в сортир сольет?

– Я точно не из тех! – произнесла почти клятвенно.

– Хорошо. Именно так тебя Кларисса и описывала: безмозглая неумеха, неспособная правильно держать десертную ложку, но вгрызающаяся в учебу всеми зубами – так вгрызаешься, что даже ей по доброму сердцу пришлось сдаться и уступить. У моей красавицы отродясь таких зубов не водилось для научных гранитов, оттого и возникла идея рокировки – уж кто-кто, а ты в этом деле не подведешь.

– Во-от оно как… Какой интересный взгляд на вещи.

– Чистая похвала – прими как должное. Ну все, идем, надо скорее закрыть этот вопрос.

Ректор и в такую рань присутствовал на рабочем месте – вряд ли он вообще его покидает. И снова заваленный папками с документами. Тристан Реокка поклонился и вежливо представился, чем отвлек эйра от дел.

Дракон окинул нашу парочку беглым взглядом и сказал, не отвечая на приветствие:

– Вы не ее отец. А-а, ну да… Верность вашей жены меня не касается, и я никогда не стал бы высмеивать чужие личные тайны. Так к какому решению вы пришли, рогоносец?

Реокка скрипнул зубами, но обиду проглотил. Вот эти издержки я вообще в расчет не принимала – дорогим способом он решил купить повышение социального статуса, ничего не скажешь. Хотя его друзья и партнеры об этих местных делах вообще ниоткуда узнать не могут.

Дальше они уже переговаривались коротко и деловито. Судя по всему, ректор был только рад предлагаемому разрешению вопроса – и все драконы на драконьем, и академический бюджет пополнился. Я бы очень хотела никуда не переводиться, но вмешиваться в серьезный разговор взрослых мужчин не осмелилась. Потому стояла у двери и старалась радоваться – ведь моя мечта была именно таковой, а это просто боязнь перемен, которая неизбежно настигает каждого, когда мечты начинают сбываться.

– Я вас обоих поздравляю! – ректор спешил закончить встречу. – Ты, студентка Реокка, успела разругаться с драконами, не называясь драконом. Молодец! Выживешь до конца следующего семестра – с меня еще пятьдесят золотых. А вы, господин Реокка, слишком сильно на жену не злитесь. В конце концов, рассматривайте подобный поворот как серьезную инвестицию в дело – сомневаюсь, что кто-то из драконов согласился бы работать в торговле, не будучи вашей родней.

– Я и радуюсь, – скривился Тристан. – Как умею, так и радуюсь.

Осталось еще одно испытание – последнее. Плату следовало внести через канцеляра. Я предусмотрительно пряталась за «отцовской» спиной, чтобы старый секретарь меня не особенно разглядел. Но он каким-то невероятным образом меня узнал:

– Опять ты, девочка? Помню, помню, ты еще тогда заявляла, что на драконий хочешь. Так долго деньги собирала?

– Я… да!

– Где расписаться, уважаемый? – угрожающе поторопил господин Реокка, заодно прикрывая меня. – Поторопимся – у меня много дел.

– Поторопимся, поторопимся, – старичок демонстративно неспешно перебирал бланки. – Но помнится мне, что документы эти другая девица подавала. Сестрица, что ли? А ты же называлась каким-то иным именем, непривычным… крестьянским. Норка? Эм-м… Лорка?

Я разволновалась примерно так же, как в тот самый день, когда впервые сюда явилась:

– Называлась, дяденька… Так с перепугу и не такое ляпнешь…

– Понятненько, понятненько, – вторил он самому себе, пряча непонятную улыбку под сморщенный кулачок. – Вот тут распишитесь, пожалуйста, господин Реокка.

За это время Тристан успел придумать более-менее достойный ответ:

– Так мы ее дома Лоркой называли. Я же сразу чувствовал, что не моя она дочь, вот и срывался – крестьянским именем звал, чтобы не забывалась. А теперь она драконом сделалась – уж точно забудется, только и жди.

– А-а, – закивал канцеляр. – Теперь еще понятнее.

Снова удар по гордости этому могучему мужчине, который он достойно перенес. И вроде бы подозрительность мы уняли. Нет, это же надо в таком возрасте всех по физиономиям запоминать!

Распрощалась с Тристаном, попросила передать привет дорогой Клариссе – мне было искренне жаль, что отец не позволяет ей остаться в столице. А мне будет очень не хватать единственной постоянной поддержки и главной советчицы во всех вопросах. Мужчина все-таки размягчился и пообещал, что накажет Клариссе постоянно слать мне письма, подписывая для конспирации их каким-нибудь другим именем. Снова строго отчитал за нашу с ней проделку, похлопал по плечу, едва не отбив, и направился к центральным воротам. Я же поспешила

на занятия.

Докатилась! Меня даже не отругали за сильное опоздание. Я так и просидела все уроки, понимая, что они последние в этом коллективе – и пусть я ни с кем сильно не сдружилась, но все равно было жаль. А после самой последней лекции перехватила за руку Мию и зачем-то сказала:

– Пообедаем вместе? Знаю, ты злишься. И я виновата, что в чем-то обманула.

Она насупилась и подтянула пухлые локотки к груди.

– Кто я такая, чтобы передо мной дракон извинялся?

Я несколько секунд смотрела на нее, пытаясь понять ответ на столь сложный вопрос:

– Моя соседка, которая скоро станет бывшей соседкой. Девушка, которая вызывала у меня только раздражение. У тебя ужасный характер, Мия. Но мой ничуть не лучше – я хоть и не ору на каждого встречного, зато вру каждому встречному. И тебя использовала. Потому мне просто важно, чтобы ты меня извинила. Прошу, ведь это неплохо – нам вместе быть людьми с ужасными характерами.

– Драконы не просят, драконы требуют! – начала поучать она – прямо как в старые добрые времена.

Невольно рассмеялась над ее тоном, заверяя:

– А я прошу.

– Ладно. Тогда идем на обед… твое высочество! – выплюнула Мия. Пошла по коридору, ворча: – Могла ж сказать, что дракон – и все тут. На кой бес надо было такие небылицы выдумывать?.. Родятся идиотками и мрут идиотками… даже драконов сия чаша не минует! Какое прекрасное открытие! Как я с таким отцом попала в это смрадное болото? Он бы седины вырывать начал, если бы узнал, с кем мне приходится тут якшаться!

И я шагала рядом с ней, улыбаясь и начиная потихоньку радоваться, что все-таки скоро от нее съеду.

* * *

Найди в жизни хорошее – и будешь радоваться, сколько хорошего в твоей жизни есть. Ищи в жизни плохое – и останется только сокрушаться, откуда на одного человека судьба нашла столько неприятностей. Я выбрала первый путь – и усиленно радовалась. А чему мне огорчаться? Если раскроют, что дракон учится не под своим именем, то полетит теперь не только моя голова, но и Тристана Реокки, ведь теперь он также виновен в сговоре. Полагаю, не только его… Огорчаться коллективно – это совсем не одно и то же, чем одной за все отвечать. Отчего-то морально стало проще, как если бы наша с Клариссой вина распределилась и стала чуть меньше.

Приглашение посетить их дом в приграничном городе я всерьез не осмысливала, хотя довольно сильно нуждалась в советах. Просто понимала, что почти все каникулы уйдут на одну дорогу, а время пока мне виделось единственным ресурсом, который ни в коем случае нельзя терять. До перевода на драконий факультет в опустевшей академии я успею довести свои навыки чтения и чистописания до превосходного уровня. Раз уж надо мной даже на бытовом долго посмеивались, то драконы за подобную промашку, должно быть, и живьем сожрут.

Зато через пару дней я получила долгожданное письмо от Клариссы, обещанное ее отцом. Вероятно, она отправила его из какого-то поселения, где они остановились в пути – тоже не смогла ждать еще дольше, как не могла уже ждать и я.

«Дорогая сестрица! – обращалась она ко мне знакомым почерком, который я прекрасно знала. – Вся семья рада за тебя! Мы возлагаем на тебя большие надежды и с нетерпением ждем твоего возвращения в отчий дом уже самым настоящим драконом. Папенька сердится, что я провела в столице так много времени. Но я все еще надеюсь через несколько месяцев его переубедить. Не будем исключать вероятности, что и во мне водится драконья кровь – чем маменька в молодости не шутила? И в этом случае мне потом на родину лучше вернуться откуда-то, где я вполне могла бы обучиться на дракона…»

Я ненадолго отвлеклась, чтобы перевести дух. Кларисса молодец – не пишет прямо на случай, если кому-то придет в голову проверить мою почту, но так, чтобы смысл для меня был очевиден. Ведь на то и ставит Тристан Реокка – заполучить для настоящей дочери диплом об окончании драконьего факультета. Но чтобы не возникало вопросов, Кларисса для жителей своего городка должна хотя бы изобразить, что где-то училась. Мое же положение и потом останется шатким – бумаг у меня не будет… зато появятся тренированные способности! При таком раскладе все получат больше, чем когда-либо рассчитывали.

Я вчитывалась в изящные строки дальше, стараясь не пропустить важный зашифрованный смысл:

«Меня разлука с тобой одновременно радует и огорчает, дорогая Кларисса. Хотела бы я быть рядом, как старшая сестра, но притом не могу не отметить, что столичная жизнь не совсем для меня. Вначале я была обескуражена ее роскошью, даже втайне надеялась на брак с приятным и благородным мужчиной. Но ты, как никто другой, знаешь о моих сердечных делах. И о мерзавце, посмевшем разбить мне сердце! Клянусь всей моей к тебе любовью, лучше уж я отыщу кого-то из папенькиного круга – башковитого дельца, который сможет меня обеспечить, но никогда не посмеет меня обидеть. Ведь именно этого я всегда и хотела! Бес попутал. Столица вскружила голову и заставила усомниться в моих планах, которыми я с детства с тобой делилась…»

Я напряглась. Орина в описании узнать несложно – никто больше Клариссе сердце не разбивал. Она вообще очень легкомысленная в каких-то вопросах, но прагматичная в делах сердечных, хитрый лис сумел обойти все ее барьеры и сделать по-настоящему больно. Узнать-то я его узнала, но удивилась, зачем в послании вообще этого гада вспоминать? Ведь с ним и так все понятно! Как и со всем их лисьим отродьем.

С нарастающим волнением прочитала объяснение – и теперь Кларисса уже не старалась скрыть самый очевидный смысл:

«Дорогая моя, в связи с этим у меня к тебе очень важная просьба личного свойства: если у тебя появится возможность отомстить моему обидчику, то вспомни о моих слезах. Ради любви к сестре и ради той клятвы, что я взяла с нашего папеньки об обеспеченности твоего будущего. А если и этого не хватит, то вспомни о неприятностях, которые тот мерзавец доставил лично тебе. Ты Реокка! Нетитулованная и незаконнорожденная дочь прекрасной семьи. И эта

семья всегда будет на твоей стороне, пока ты сама ведешь себя как одна из нас.

С большой любовью и поддержкой, любящая сестра Кирсанна».

Кларисса подписалась именем своей настоящей сестры, чтоб уж вообще никаких вопросов не возникло. Хотя у внимательного и дотошного эксперта они все равно бы появились – Кирсанна давно замужем и вряд ли обсуждала бы так открыто недавние сердечные шрамы. Эта неаккуратность говорила о том, что сама Кларисса очень взвинчена – дом она любит, в столице жить вечно и не собиралась, но обиду Орину простить не может. Даже если бы она обо всем честно рассказала отцу – и тот ничего бы не поделал. Купец наследнику лис ничего не противопоставит. В отличие от дракона… хотя и без каких-либо документов. Ее просьбу я понять могла, но оторопела. И как, интересно, я отомщу Орину? Ведь тот со своей подлой родней все еще остается в курсе подлога! Не факт, что моя кровь надолго заткнет им рты. Попытка примирения даже мне надежды не подкинула – наоборот, лисы наверняка теперь соображают, что смогут поиметь при изменившихся обстоятельствах. Я как была промеж всех огней, так на том же месте и осталась.

Экзамены прошли для меня слишком легко и в каком-то тумане. При сдаче теории я допустила несколько ошибок, но даже профессор древней истории просто поставил свою подпись на бланке без единого комментария. Всем учителям было ясно – эти оценки больше не имеют для меня никакого значения.

Практику сдала с еще меньшими усилиями. Единственной загвоздкой было задание с кроликами – бедные кролики так и оставались нашим пока единственным материалом для опытов, ведь мои сокурсники осваивали практику намного медленнее меня. Я, недолго думая, просто прочитала драконье заклинание. Госпожа Рона изобразила, что не заметила – или не в ее полномочиях было замечать такие детали – и выставила мне наивысший балл.

Испытания сдали не все первокурсники – их беспощадно отправили в канцелярию, чтобы забрали документы. Не нравится – пусть поступают в следующем году за ту же плату и пытаются снова. Остальные же, успешно миновавшие экзамены, сразу после последнего разъезжались на каникулы по домам. С ними и Мия, которая перед прощанием сказала только:

– Полагаю, когда вернусь, тебя уже здесь не будет?

– Я точно не знаю, Мия. Пока никаких распоряжений от коменданта не было.

– Тогда скажи этой старой ведьме, что я не против, если ты здесь останешься! Вдруг в драконьих спальнях свободного места нет?

– Возможно и такое, – я невольно начала улыбаться. – Намекаешь, что тебе жить с драконом не очень-то противно?

– Да при чем тут дракон? – знакомо скривилась Мия. – Просто вместо тебя подселят какую-нибудь замухрышку, которую мне заново перевоспитывать. А на тебе уже мое благотворное влияние заметно!

Я с тихим смехом проводила соседку. Вот так Мия изменилась и не изменилась одновременно – чувствовалось в ней нежелание прощаться, за несколько месяцев совместного быта мы действительно прижились и пообвыклись друг к другу. Но выражает она эту мысль так, как ей привычнее всего.

Академия на пару недель опустела, как бывало в выходные дни. К счастью, драконы разъехались все, включая Сата. На том, как я поняла, мой срок службы и был закончен. Хвала небесам, за собой прислуживать не потащил. Предсказуемо в большинстве остались только ведьмы – их безродному племени чаще всего некуда было податься на такой короткий срок, если их семьи не жили где-то поблизости. Только ведьмовской корпус шумел голосами и разбавлял гнетущую тишину.

Там-то я почти и прописалась – старалась проводить много времени в кругу подруг. Они поначалу тоже моему происхождению изумились, но почти моментально перестроились – ну и бес с ним, что дракон, ведь по факту я все та же Кларисса, которую они читать учили. Я не стала от изменения статуса умнее или глупее, талантливее или бездарнее, добрее или злее, так с чего меня иначе воспринимать? Вот эта простота в отношении к людям меня с ведьмами очень роднила.

Библиотечный зал открывали только до обеда, и в это время я не теряла ни минуты. Пусть доступа к важным изданиям у меня по-прежнему не было, но я старалась постичь все, что могла успеть. Неизвестно, что именно пригодится: умение пришивать пуговицу щелчком пальцев или особенности трансформации лис в раннем возрасте.

Остальное время или бывала у ведьм, или тренировала письмо, или помогала уборщицам приводить комнаты в идеальный порядок. Просто от скуки – весело поболтать с простыми служанками, вместе начищая стекла в оконных проемах. Госпожа Найо косилась на меня, но от работы не отговаривала. Зато по вечерам пирожными кормила с большим удовольствием, приговаривая:

– Кларисса, я поняла, что ты дракон-инвалид. Кровь делает тебя драконом, а умишко – инвалидом.

Я смеялась над ее намеками:

– Это потому, что я тряпку в руки взять не брезгую?

– Именно поэтому! – комендантша и не думала смеяться. – Ну-ка, расскажи поподробнее – папаша твой сразу знал, что мамаша тебя нагуляла, потому тебя с детства и гнобил?

– Не совсем так, – я вздохнула, случайно припоминая настоящую семью. – Родители меня любили и никогда не обижали. А работала я наравне с остальными.

– Хочешь сказать, что у твоего папаши нашлось две тысячи золотых на учебу, но вы сами за собой убирали, мыли и одежду чинили?

– Просто папа не хотел, чтобы мы выросли безрукими, – сообразила я подходящее объяснение.

– Тогда передай ему мое уважение! – госпожа Найо кивнула с серьезным видом. – Слышала о таком, но впервые вижу подтверждение, как из богатеньких детишек пытаются вырастить людей, а не дерьмо драконье. Тогда другой вопрос – зачем же ты из себя вначале тупую стерву корчила и меня тем в заблуждение ввела?

– Так хотела впечатление произвести, – на этот вопрос получилось ответить предельно честно. – Боялась, что провинциалку столичные не примут.

– Они тебя и так не приняли! – наконец-то расхохоталась ведьма. – Вот что случается, когда корчишь из себя того, кем не являешься! Хороших девчонок здесь полно – ты их всех от себя отвернула, как твоя вечно вопящая соседка. А зазнавшихся мерзавок не привлекла, поскольку никогда одной из них и не была. Дура ты, Кларисса, форменная дура! Простите великодушно, уважаемая драконица, но старухам, наподобие меня, сложно правильные слова подбирать. Да и не подбираю я слова к тем, кого под свое крыло забрала.

Я согласно кивала, уплетая вкусности за обе щеки. Но постепенно грустнела.

– Госпожа Найо, а есть ли какая-то возможность мне остаться под вашим крылом? В смысле, не переезжать к драконам?

Перестала смеяться и она. Потом уверенно качнула головой и заговорила тише:

– Нет такой возможности. Но и ты путей не ищи, иначе быстро силы истратишь на пустое. Думаешь, тебе раньше было сложно? Забудь! Теперь из тебя всю душу вытрясут. Ты ведь первая такая, кто с таких низов к ним попадает – возьми наш факультет и возведи разницу в десятую степень. Если тебя беспокоило, как примут простые столичные девицы, то представь, как тебя примут треклятые эйрихи и зазнавшиеся в сотом поколении драконицы!

– И что же вы посоветуете, госпожа Найо? Кого мне из себя строить, чтобы шишек поменьше получать?

– Без понятия, – она обреченно развела руками. – А посоветую одно – никогда не сдаваться. Пошла в ванную, порыдала, как здесь это делала, зажала удила зубами и продолжаешь прорываться. Для таких, как мы, наверх другого пути и нет.

Она, скорее всего, и не заметила, как меня случайно к себе приравняла, но это сравнение не было обидным. Пугаться я пока не считала нужным. В конце концов, сжимать зубы на удилах я за несколько месяцев и без того научилась, но заодно и успела хоть немного узнать драконов – их, главное, не оскорблять и обращаться правильно, а в остальном с ними вполне реально общаться. К примеру, даже озлобленная на меня Данна вела себя вполне прилично и в некотором смысле вставала на защиту. Сосед Сата вообще ни разу неуважения не выказал, хотя видел меня почти ежедневно. Может, это и есть мой козырь:

навязанная мне служба привела к необходимости знакомства, а само знакомство создало почву для первого впечатления друг о друге.

Глава 4

Возможно, я просто не осознала все изменения, а начались они в последний выходной день. Драконы, как обычно, возвращались самыми последними, но меня заблаговременно отправили в пустой корпус для заселения. Комната меня уже не впечатлила – наоборот, повергла в еще большее напряжение. Тут и ванная комната смежная – в каждой спальне, а не на этаж, как у простых смертных. То есть поплакать там ночью не получится, если я не собираюсь посвящать в это соседку.

Форму мне выдали новую – как раз с золотыми пуговицами, а учебниками не снабдили. Эта драконья конспирация все еще выглядела в моих глазах какой-то театральной завесой, предназначенной только для того, чтобы навести таинственности. От безделья я разглядывала график занятий и ожидала свою соседку для знакомства – без страха. После Мии, казалось, мне ничего не страшно.

Темноволосая девушка вошла в спальню, когда за окном уже стемнело. Без особого удовольствия осмотрела меня с ног до головы и вместо приветствия выдала:

– Вот и закончились прекрасные дни моего одиночества.

– Закончились! – я старалась улыбаться искренне и подчеркнуто весело. – Добрый вечер, меня зовут Кларисса, я переведена сюда…

– Уже в курсе, – холодно, но очень спокойно перебила она. – Я Лайна. Ничего не имею против тебя лично, но несколько вопросов назрело. Сразу предупрежу, чтобы не стало сюрпризом, Кларисса: у меня часто возникают в голове вопросы, я вижу все несостыковки, что и выделяет меня из ряда себе подобных.

– И я готова на всё ответить! – пообещала, но уже не так искренне.

– Например, почему тебя перевели посреди курса, а не оставили на будущий год? Ведь выходит, что ты пропустила целый семестр. Понятия не имею о твоих способностях, но экзамены в конце курса тебе сдавать такие же, как всем нам. То ли тебя считают гением, способным за полгода освоить тот же материал, которые остальные осваивают за год, то ли специально подготовили почву, чтобы натаскать на базу, убедиться, что твоя трансформация под контролем и никакой опасности для населения нет, и с чистой душой вышвырнуть из академии за неуспеваемость.

Зря я прям вот так запросто отвечать пообещала, поскольку первый же вопрос ввел меня в ступор. Я стояла с открытым ртом, глядела на Лайну и не имела ни малейшего представления, где в ее логике провал… Ведь действительно, никто и словом не обмолвился о том, сколько занятий я уже пропустила! Вышвырнуть, натаскав на основное и сделав неопасной для окружающих? Ректор вот такое решение для себя придумал? В принципе, когда-то я и об этом мечтать не могла, но каково будет изумление Тристана Реокки, когда он узнает, как его переиграли! Если новая соседка предполагает правильно, то никакого диплома мне и не собираются выдавать.

– Вышвырнуть? – очень глупо повторила я.

– Мне-то откуда знать? Не вижу никаких других причин, если ты только не чистокровная с немыслимой силой, готовая до конца года не спать, не есть, а только учиться.

– Я… я не чистокровная… хоть и готовая до конца… – фразу я не закончила, и так все было понятно.

Лайна сложила на груди руки, смотрела будто свысока, но без подчеркнутой брезгливости или чего-то в этом роде – скорее с любопытством. И вопросы задавала такие, как если бы со всех сторон уже мою историю обдумала:

– В этом-то и заключается мой второй вопрос. Судя по слухам, ты росла в семье, где не знали о твоем настоящем отце.

– Я не буду обсуждать романтические ошибки своей матери! – я вскинула руку, а эту фразу придумала заранее на подобный поворот разговора.

– Я уж тем более не горю желанием их обсуждать. Но романтические ошибки твоего отца, уж извини, вызывают целую волну вопросов. Насколько же хороша собой твоя мать, чтобы свести с ума дракона, и он подарил ей свое семя?

– Ну… ее можно назвать красавицей, – совсем уж неуверенно ответила я, перебирая в памяти то ухоженную госпожу Реокку, то собственную маму, глядящую грозно из-под рыжей пряди. Прямота Лайны меня смущала, но она рассуждала очень разумно – мне как раз этого разумного подхода со стороны и не хватало.

И она продолжала анализировать – будто не для меня, а самой себе искала подтверждения:

– Пигмент в твоих волосах, или его отсутствие, если быть точной, подсказывает, что человеческой крови в тебе не меньше девяти десятых, от дракона вряд ли переданы доминирующие признаки. Но не хочешь же ты заявить, что был некий дракон – пусть даже с жидко разбавленной кровью – который некую женщину назвал своей, а потом запросто отпустил ее домой к мужу? Вот этот пункт, на мой взгляд, является самым неправдоподобным. Он буквально рушит сразу всю предысторию.

– Да я вообще ничего не хочу заявлять! – я злилась больше на собственное бессилие, чем на ее выкладки. – Знала бы о нем хоть что-то – сама была бы рада!

– Верю, – она вдруг резко сбавила тон. – А теперь правила этой комнаты.

– Правила? – я очнулась от собственных умозаключений.

– Правила, – строго повторила Лайна. – Для плодотворного и взаимополезного совместного проживания. Чтобы ты знала – у меня нет хороших оценок в учебе. Только отличные. Я не чистокровная, но никому не позволю усомниться в своих умственных способностях. Это, как минимум, означает жесткий регламент учебы. Потому разговоры разрешены только в течение пятнадцати минут после занятий и пяти с половиной минут перед сном.

– Ничего себе… какой продуманный график, – я произнесла это почти с восхищением, хотя сама еще не определилась, как к подобному относиться.

– Разумеется, в свободное время включаются и все приемы пищи в столовой. Но если ты склонна к пустой болтовне, то найди себе другую собеседницу. Я не желаю тратить свои способности на антинаучные сплетни или бесполезные знания. Притом любую новую информацию о тебе я готова выслушать и проанализировать. Не исключаю, что выберу потом тебя темой своей диссертации. Это на случай, если меня примут на кафедру генетики оборотней, где я смогу заниматься моими любимыми рецессивными генами.

Я вовремя прикусила язык и рухнула на пустую кровать. Вот это мне новая знакомая попалась… после которой меня никто заучкой не назовет. Она, первокурсница, уже на полном серьезе выбирает тему диссертации? Если не ошибаюсь, научные труды такого уровня пишут только те, кто собирается оставаться в академии на профессорских должностях. Хотя… ей бы подошла подобная работа.

Стоило отметить, что с соседкой мне повезло. Да, немного с закидонами. Но кто из нас без закидонов? А что на учебе зациклена – так это только плюс! Мы же с ней два сапога пара! Или один сапог и нечто с непонятной предысторией и совсем уж неизвестными рецессивными генами, или как их там. Потом определюсь, буду ли афишировать Лайне, если узнаю что-то новенькое о себе. С одной стороны, это как закинуть сведения в анализаторскую коробку и ждать результата. С другой, она явно очень внимательна к деталям и может раскрыть обо мне то, что никак раскрывать нельзя. К примеру, письмо от Клариссы сожгу в ближайшее время – не приведите кикиморы, чтобы оно попалось на глаза этой умнице.

Когда она уже улеглась на ночлег, я решила, что начались те самые пять с половиной минут, в которые можно подать голос:

– Лайна, очень надеюсь, что мы подружимся.

– Я тоже, – ответила она. – В смысле, очень надеюсь, что в тебе найдутся еще сюрпризы, и до самого окончания академии я буду разгадывать тебя как головоломку. В этом случае мы точно подружимся.

– А-а… – протянула я. – Слушай, а почему ты жила одна?

– Нечетное число абитуриентов, – пояснила она терпеливо, словно уже являлась преподавателем за кафедрой, а я новоприбывшей студенткой.

– Понятно! – мне не хотелось в ее глазах выглядеть необразованной. – И ты, получается, прибыла последней?

– Еще чего, – удивила она. – Я никогда последней не была и быть не собираюсь! У меня сменилось три соседки за первый семестр, если быть точной. Все со временем отселялись – называли меня «дотошной занудой», «машиной по сбору данных», «драконом для уничтожения драконовой психики» и сбегали. Туда им и дорога. Драконы обладают самыми лучшими интеллектуальными способностями, и те из нас, кто их не использует на сто процентов, совершают преступление против генетического дара.

– А-а… – повторила я тот же звук, но с другими эмоциями.

Видимо, мой путь именно таков – на каждом факультете попадать на такую соседку, с которой ни один нормальный человек не уживется. Где там моя прекрасная Мия? Где вообще водятся адекватные сожительницы? Зачем мне какая-то человечная Данна или кто-то из ее подруг, которым мода и вышивки интереснее наук? С ними бы я сразу расслабилась, еще и почувствовала бы случайно, что жизнь налаживается! Это явно не мой путь. И да, лучше вообще больше рот не открывать, даже в отведенное время.

* * *

А в столовой было все по-прежнему: оборотни рассаживались кланами, где-то вдалеке истошно орала Мия, на меня смотрели со всех сторон с подозрением – уважительным, но подозрением. И лишь я нарушила установившийся порядок вещей: вошла в другую арку, да еще и в сопровождении драконицы. Однако когда мы с Лайной направились к свободному столику, Сат окликнул:

– Куда, Кларисса? Или теперь ты намерена делать вид, что мы незнакомы?

Никакой такой вид я делать не собиралась. Впрочем, как и привлекать его внимание, если сам не заметит. Но мое приветствие опередила Лайна, склонив перед ним голову.

– Доброе утро, Сат!

– Доброе… – он не закончил именем, вполне возможно, что и не знал его. И сразу же обратился ко мне: – Садись, Кларисса. Поболтаем.

Я с мягкой улыбкой ему напомнила:

– Сегодня начался новый семестр, Сат. Ты больше не можешь мне приказывать. Давай прямо с сегодняшнего дня начинать лечить твою манию?

Его взгляд заметно похолодел, а в голосе вообще появились ледяные ноты:

– Сядь сюда, Кларисса. Иначе я поставлю вопрос о переселении тебя в мою спальню. Не возражаешь? – последний вопрос он адресовал не мне, а Лайне.

И та ответила, спеша наконец-то пройти мимо и приступить к завтраку:

– Кого будут волновать мои возражения при такой постановке вопроса?

Я быстро взвесила варианты и поспешила с той же беззаботной улыбкой занять свободный стул перед Сатом. Кто этих эйров разберет – не шутит ли с угрозами? Хотя настоящие эмоции я попыталась скрыть – мне категорически не нравилось такое отношение. Какими бы словами объяснить психопату, что люди не могут называться его вещами? Даже самые симпатичные из них.

Вот только беседу он повел в весьма дружелюбном русле, и это быстро переключило мои мысли:

– Ну как, Кларисса, настроилась? С сегодняшнего дня твоя учеба неизбежно станет другой.

– Да я пока не определилась, на что именно следует настраиваться, – обреченно призналась я. – На то, что меня вклинили в середину учебного курса, не выдав даже учебники, чтобы я смогла их предварительно полистать? Или на то, как ко мне будут относиться драконы? – не удержалась и припомнила ему обиду: – Если уж ты, самый близкий мой знакомый из драконов, все еще не уразумел, что я

живой человек, а не имущество, то чего же ждать от остальных?

Намек он благополучно пропустил мимо ушей, но подбодрил:

– Не жди ничего плохого, Кларисса. А в случае неприятностей ты знаешь, к кому обратиться. На твоей стороне эйр. Хотел бы я посмотреть на того, кто захочет испортить тебе настроение, а потом отчитываться перед ним.

– Перед ректором? – предположила я.

Сат задорно рассмеялся – похоже, вообще не ректора имел в виду. Дошло и до меня, отчего я сквасила мину:

– Сат, при всем уважении к тебе и твоей помощи, – начала я осторожно, – ты себе как это вообще представляешь? «Са-а-ат! На меня косо посмотрели! Немедленно заступись за меня и испепели каждого»? Казалось бы, мы так много общались, а ты так мало обо мне понял.

– Уж это я о тебе понял, – он глядел на меня прямо и весело. – Именно потому я удостоверился, что тебя зачислили в группу Данны. Уж если тебя начнут третировать, то дорогая кузина вряд ли от меня это скроет. Правда, Данна?

Я ее появления и не заметила, потому резко обернулась. Девушка с недовольным видом шумно отодвинула стул и упала на него, сразу же переходя на повышенный тон:

– Я нанималась, что ли, Сат? Ты уже совсем приоритеты перепутал! Я тебе тоже служанка, чтобы быть обязанной твои команды исполнять?!

– Не команды, а просьбы. Не обязана, а просто хочешь. Не будем обманывать друг друга, кузина, ты добра. Особенно ко мне.

– Ничего подобного! – отрезала Данна, но зачем-то внимательно приглядываясь ко мне.

И я почувствовала необходимость тоже вставить свое мнение:

– Послушайте оба, я вроде бы вообще о заботе и присмотре не просила! Благодарю за желание поучаствовать в моей судьбе, но я как-нибудь сама. Доведут до истерики – пойду к ведьмам поплачусь, те хотя бы понятные счета выставляют за услуги.

– К ведьмам? – ужаснулась Данна.

А я упрямо продолжила:

– Если же возникнут сложности в учебе, то у Лайны спрошу. Как я поняла, не сыщешь дракона, относящегося к учебе серьезнее нее.

– К Лайне?! – еще сильнее встревожилась Данна. – Подожди! Не хочешь же ты сказать, что тебя к этой зануде подселили? – она бегло обернулась, ничуть не беспокоясь о том, что предмет обсуждения вполне может слышать ее слова. – Да это же бесова комбинация по генерированию вопросов и ответов! Она преподавателей с ума сводит, где уж там простым студентам ее вынести… Она ж тебя выпотрошит и расчленит, такую интересную. Бедная Кларисса! Может, замолвить за тебя словечко перед комендантом? Са-ат!

– Ничего я не бедная, – неуверенно парировала я, пока Сат ей не успел ответить. – И меня полностью все в Лайне устраивает. Особенно ее страсть к наукам, в чем у нас много общего!

Зато Сат теперь заинтересованно рассматривал мою соседку, рассуждая вслух:

– Как ты ее назвала? Позже познакомлюсь. Видимо, эта девушка мне очень пригодится и для моих исследований.

– Исследований чего?! – вопила я, прекрасно понимая ответ.

– Кого, – поправил Сат спокойно.

Но возмутиться я не успела, поскольку Данна снова запричитала:

– Да, непросто тебе придется, Кларисса. В тебе же все не так! От манер до окраски! Ох, и замучаешься ты каждому отвечать на вопрос, зачем и каким

заклинанием выбелила волосы… Далеко не все первокурсники знают, что нет такого мощного заклинания, разве что недолговечные. Хорошо, Сат, я пригляжу за твоей пассией.

– Я и не сомневался, – он все еще пристально рассматривал напрягшуюся Лайну, а та не ела, не пила, просто кукожилась под его взглядом.

– Не потому что ты первый наследник рода! А потому что я добрая!

– Не сомневался, – повторил Сат. – Лишь бы я знал все, что происходит с моей Клариссой.

Данна деловито внесла и свою версию:

– Ничего плохого с ней не произойдет. Достаточно просто оповестить всех, что она твоя. Выпускной курс и так об этом знает – уж точно после того, как она провела ночь в твоей комнате, а младшим донесу я. Не переживай, Кларисса, ты в безопасности!

Резко встав, я заявила:

– Знаете, дорогие драконы, если меня кто-то и успел замучить на вашем факультете, то только вы двое. К кому нужно обратиться, чтобы защититься от вас?

– Почему ты возмущена? – не поняла эйра. – Не благодарна, что тебя избавляют от проблем?

– А может, я люблю проблемы, а? Вот жить без них не могу! Они – моя движущая сила! За заботу я благодарна, но только тем людям, которые не называют меня своей собственностью! Да я же… я же понятия не имею, чем эта забота обернется в голове Сата чуть позже!

Они не напряглись от моей нервозности, смотрели внимательно на мое лицо и переговаривались друг с другом.

– Сат, налицо явные проблемы с доверием, – произнесла задумчиво Данна.

– Вижу, – ответил он ей тем же тоном. – Мне казалось, что я все делал предельно тактично и аккуратно. До сих пор не могу понять, в чем моя ошибка. Попытаюсь исправить. Кларисса! – обратился ко мне неожиданно. – Что ты делаешь в ближайшие выходные? Хочу представить тебя родителям. За столом они будут сильно кричать о твоем происхождении – постарайся не обращать внимания. Когда-нибудь проорутся. Чем раньше начнут, тем скорее закончат. Или поставят мне ультиматум, который я позже и постараюсь осмыслить. Но, надеюсь, этот шаг с моей стороны ты воспримешь как доказательство серьезности моего отношения. Поспособствует это росту твоего доверия ко мне?

Данна шумно заохала и схватилась за голову. Мне же ее причитания были не столь важны, как собственные:

– Да не хочу я знакомиться с твоими родителями, Сат. Уж тем более, чтобы они на меня за что-то там ругались. В общем, пойду я – уже скоро первая лекция начнется. Счастливо оставаться, господа Дикраны.

Данна, к счастью, за мной не поспешила, а принялась отчитывать родственника, хоть и сдавленно:

– Ты попрощался с разумом, Сат… Так нельзя! Ты же и себя, и ее похоронишь. Не веришь? Попробуй моему отцу объяснить для начала – он намного лояльнее всех других эйров! И то шею тебе свернет за одну только мысль!

Окончание я дослушивать не стала. Но и в решении не сомневалась. Безразлично, как именно Сат собирался представлять меня матушке – как предмет мебели, подругу или целую невесту. Последнее было бы удивительно, учитывая, что знакомы мы всего ничего и постоянно ссоримся. Удивительно, но смутно приятно. И хорошо, что Тристан Реокка и Кларисса в письме меня предупредили против такого поворота – даже если где-то взыграет женское любопытство, я смогу себя остановить убеждением, что подписалась в отсутствии каких-либо серьезных романтических отношений в академии.

Глава 5

Первым занятием у нас стояла генетика оборотней – любимейший предмет моей новой соседки. Я заняла свободное место возле двери и тут же подскочила на ноги, приветствуя преподавателя. Он вошел следом за Данной и громко захлопнул дверь. Генетику у нас вел сам ректор! Это будто добавляло самой атмосфере в аудитории особой значимости и ответственности.

Ректор сделал шаг вперед, но остановился перед моим столом, выдав почти точь-в-точь то, что я уже слышала:

– Ох, Реокка, с этим цветом волос ты замучаешься отвечать каждому встречному, зачем и каким образом их выбелила. Не посвятить ли этому сегодняшнее занятие? Будешь наглядным материалом.

Наглядным материалом – то есть кроликом, на котором тренируется факультет бытовой магии – я быть точно не хотела. Потому от страха рухнула на стул и неожиданно для себя припомнила заклинание изменения внешности, которое услышала от Сата. Вскинула руки и судорожно его произнесла, тут же наблюдая, как абсолютно белая прядь на плече немного потемнела.

– Здорово, Реокка, – одобрил ректор. – Талантливая умница! А теперь ответь на вопрос, кто научил тебя заклинанию второго курса? Случайно, не мой однофамилец, который собирался несколько месяцев назад тебя прихлопнуть?

– Совсем даже не он! – глядя ему в глаза, выпалила я. Фраза вылетела до того, как я сообразила, что могла бы подложить Сату небольшую свинью. Хотя нет, не могла бы – моя злость к нему не имеет ничего общего с подлыми лисьими маневрами.

– Тогда кто? – ректор перевел задумчивый взгляд на Данну. – Еще одна моя однофамилица?

– Па-ап! – воскликнула Данна капризно. – Я ни разу не нарушала академические правила!

– Да что ты говоришь, – мужчина переключился на нее. – Включая те случаи, когда ты являлась на занятия в форме, расшитой лилиями?

– Я ни разу не нарушала академические правила, за исключением тех случаев! – ответила она и, разумеется, нисколько не тушевалась от того, что говорит с главным человеком в заведении.

Как у них тут мило… прямо по-семейному. Или эйрам вообще все равно, что рядом присутствует пара десятков посторонних лиц? Болтают тут меж собой, как за семейным обедом. Но, оказалось, что в беседе может принять участие кто угодно. Одна из девушек с другого конца аудитории выдала резким неприятным голосом:

– Господин Дикран! Правильно ли я понимаю, что вот это… – последнее слово заставило всех присутствующих посмотреть в мою сторону, – родившееся где-то в торговых рядах, будет теперь учиться с нами?

И следом раздался шепоток откуда-то сзади:

– Так она еще и белошвейка! Можно такое вообразить?

– Что? – третий голос. – И это будет учиться с нами?

– Будет, – очень равнодушно отозвался ректор, отчего мне стало еще неприятнее. – Еще вопросы, Сокран?

И Данна зашипела в сторону высокомерной студентки:

– Позже поговорим, Нинна, а пока сделай себе одолжение – прикуси язык.

Вот и началась моя защита – вроде бы очень вовремя и уместно, но именно это я пыталась объяснить в столовой Данне. Защита нужна тому, кто сам себя защитить не может, кому необходима опора. И, вполне вероятно, такой час для меня еще настанет, но пока я свою подпись под подобным ставить не была готова. Потому медленно поднялась на ноги, побледнела от волнения, но с запинками произнесла:

– Здравствуйте все. Меня зовут Кларисса Реокка, и я буду учиться с вами, ведь тоже дракон. Примите как данность. А если не можете подобного принять, то вспомните о том, что я со своей стороны тоже не горела желанием учиться с

вами. Да, я вышла из простой семьи и титулов не имею. Да, я умелая швея и совершенно этого не стыжусь. Готова ответить каждому на все претензии в мой адрес. После занятий, – подумала и добавила с предупреждением: – И в рамках академических правил!

Обессиленная, упала обратно на стул в гробовой тишине. Начала теперь краснеть, но себя хвалила. Речь – с некоторой точки зрения – опять могла прозвучать оскорбительно, но я для себя этот вопрос давно определила: лучше уж пожинать последствия, чем молча глотать обиды. Да и цель достигнута – все шепотки вмиг затихли. Вот пусть сидят и переваривают.

Первым переварил ректор. Он и произнес, не отрывая от меня взгляда:

– Данна, будь любезна, окажи мне небольшую услугу. Если Реокка доживет до конца семестра, то я отстрою то крыло в родовом замке, о котором ты просила. Терпеть не могу уродливую современную моду в строительстве, но сделка есть сделка.

– Серьезно? – обрадовалась дочь. – С удовольствием, пап!

И предусмотрительно умолчала о том, что получила точно такое же задание от его племянника. Похоже, семья Дикранов взялась за меня всерьез – ни единого шанса от их опеки увернуться! Но ректор-то про отношение Сата явно не знает, так с чего он вдруг озаботился?

Тем не менее, я не стала раздражаться, да и не было на то времени, особенно после реплики преподавателя:

– Раз знакомство закончено, переходим к лекции.

И после этого все мое хорошее настроение, если таковое еще оставалось, кануло в небытие… Записывать я успевала, но ровным счетом не понимала ничего из объяснений, словно ректор перешел на какой-то древний язык, в котором только звуки похожи на современные:

– Теперь разложим эту формулу с учетом влияния магических компонентов, – он говорил быстро и сухо, записывая все на доске. – Итак, всем понятно, почему при

таких исходных данных у оборотня была задержка трансформации на шесть лет?

– Да! – один звонкий голос в полном молчании. – Потому что…

– Лайна, я не к тебе обращаюсь. Дай возможность и другим проявить себя. Еще добровольцы? Сокран?

Студентка, к которой он обратился, сильно вжала голову в плечи и проблеяла – ни одной высокомерной нотки от начала занятия в ее тоне не осталось:

– Возможно… Я думаю… может, лисий ген повлиял?

– В каком поколении? – мужчина повернулся к ней.

– В третьем! – чуть более уверенно ответила девица.

– Более идиотские предположения я слышал только на твоем экзамене, Сокран. До сих пор удивляюсь, как ты умудрилась сдать. Ничего, подожду конца курса, чтоб уши мои больше подобного не слышали. – Он обвел пронзительным взглядом всю аудиторию и вздохнул: – Ладно, Лайна, объясни этим тугодумам простейшую вещь.

И та сразу радостно взвилась:

– Врожденное несоответствие магического резерва и волчьего гена в двенадцатом поколении! Экземпляр унаследовал драконье…

– Достаточно, Лайна, – прервал ректор, – а то мне ничего объяснять не останется. Постарайся до конца занятия выдохнуть.

У меня перо выпало из пальцев, но они все равно мне понадобились для более важного – вцепиться в волосы и наблюдать, как недавно потемневшая прядь снова белеет. Хотя седеет, если правильно выражаться. Я буквально седела от того ужаса, что происходил вокруг. О чем они вообще говорят? Зачем разбирать на формулы какие-то там резервы?! У них же магия – сильнейшая из всех! А они на полном серьезе анализируют какие-то там формулы проведения этой магии?

И это первый год обучения?! Тогда что они делают на четвертом – вообще перестают использовать человеческие слова? Получается, я весь предыдущий семестр потратила на то, чтобы догнать свой факультет – справилась прекрасно, даже теорию сдала далеко не хуже всех. Но все те усилия вот прямо сейчас сжигаются огнем эйра, которого я десять минут назад перестала мысленно называть очаровательным! Что я здесь делаю?! Кикиморы, заберите меня обратно! Клянусь небесами, никогда больше, никогда в жизни я не назову древнюю историю сложным предметом!

Поняла я немногое, и ничто из этого не касалось преподаваемого материала. А, например, то, что из студентов полностью все улавливала только Лайна, но и остальным иногда удавалось отвечать верно. Заметила и другое: ректор обращается по именам только к тем, кто справляется, остальных упорно зовет фамилиями. Наверное, это какой-то знак, раз он даже на собственную дочь рявкнул:

– Дикран, ты опять путаешь объем магического резерва и ресурсный потенциал крови!

Мне же оставалось только стараться не рыдать в голос. От нападок-то меня защитят, но кто сможет защитить меня от полной умственной неспособности постичь науки такого уровня? Зря косишься, дорогая Нинна, в конце года мы будем отчаливать из этого заведения в дружеской компании одинаково изгнанных.

После лекции я понуро поплелась в следующий класс по расписанию, но ректор меня задержал:

– Реокка, тебе не выдали пособия.

Кивнула обреченно. Не очень уверена, что пособия именно по этому предмету мне хоть чем-то помогут. Но он протянул мне сразу целую стопку:

– Держи. Я сам просмотрел учебники и пока убрал из них все материалы, которые тебе опасно осваивать. Это ненадолго, и лучше работать под контролем. У меня нет времени на дополнительные занятия, я назначу кого-то из преподавательского состава для проведения факультативов.

– Благодарю.

– Потом, когда тот преподаватель разрешит, забежишь – я верну в пособия все, что сейчас удалил.

– Вернете? Как? – я едва начала соображать.

– Магией, конечно. Все, беги и учись. Если к твоему характеру добавятся знания, то ты рискуешь стать второй моей любимой студенткой после Лайны. Не подведи!

Напутствие, произнесенное самым приветливым тоном, лишь легло на плечи еще более тяжелым грузом. Я бы не подвела ни себя, ни ректора, ни Клариссу, ни Тристана… если бы вообще имела хоть шанс не подвести.

* * *

Первый день так и прошел под знаменем «Все пропало, Лорка, собирай вещички», хотя некоторые предметы ненадолго придавали мне воодушевления – та же древняя история, в которой хоть само название урока не требовало пояснений. Однако и эту дисциплину драконы проходили на совсем другом уровне, разбирая и анализируя такие события, которые на лекциях бытового даже не упоминались. Это было сложно, но выглядело посильным… если бы я изучала с самого начала, ведь теперь не могла уразуметь все преподавательские отсылки, наподобие:

– Причины сопротивления очень напоминали нарастание напряжения перед битвой на Виверхольме.

Вот мне и задачка – чтобы потянуть этот, на первый взгляд самый простой урок, для начала нужно погрузиться в то, что каждый студент уже прекрасно знал! А я даже про Виверхольм ни разу не слыхала. К концу этого занятия меня начали одолевать сомнения: количество часов на изучение истории отводится примерно то же, что и на бытовом факультете, но как же так получается, что они цепляют множество деталей, которые наши преподаватели игнорировали? Проходят десятикратно быстрее? Вряд ли – темп речи преподавателя тот же, а нерадивых учеников тоже хватает. Какая-то несостыковка – и именно с ее разгадки я

решила начать самоподготовку. Но это потом, после того, как я переживу эти волны первого погружения.

Хуже всего, что я перестала чувствовать себя особенной. Раньше даже не замечала, сколько сил черпала из этого осознания – да, у меня сразу многое не получалось, но я вдохновлялась тем, что на практиках по праву называлась лучшей. Еще и успевала поплакать от усталости, посокрушаться над немыслимыми усилиями в учебе! Нашла тоже, над чем плакать, я же как сыр в масле каталась, а в ближайшие месяцы мне понадобятся литры слез.

Первая же драконья практика показала, что ничего выдающегося в этом коллективе я продемонстрировать не могла. В лаборатории преподавательница быстро объяснила заклинание испарения жидкости – очень похоже на ход прежних уроков, хоть мы подобного и не изучали, но разница казалась невеликой: просто другие магические созвучия и чуть больше манипуляций руками. Однако когда все по очереди пробовали повторить, я обнаружила себя в числе тех, кому это не удалось ни с первого, ни с десятого раза. Именно моя жидкость из сосуда начала слабо парить лишь после сороковой попытки – у последней из всей группы. Учительница добродушно подбодрила меня и подчеркнула, что это как раз нормально и можно назвать превосходным результатом, ведь я только начинаю осваивать драконью магию – и я хорошо понимала ее доводы. Так же подбадривали самых отсталых и на прежнем факультете. Вроде бы ничего вопиющего, но мне было сложно от того, что больше вообще не за что морально держаться – больше нет восхитительных прорывов. В самом лучшем случае я окажусь в ряду середнячков на практиках, и в числе самых неспособных – на теоретических предметах.

Все без исключения занятия вели драконы, но это как раз объяснимо: вряд ли такие студенты вообще умеют уважительно относиться к простым смертным. И только дракон со своей немыслимой силой мог остановить магические инциденты, если таковые случатся от неверно произнесенного заклятия.

На обед я не шла – летела, как если бы уже расправила драконьи крылья. Не заметила ни Сата, ни Мию, никого из знакомых, а неслась сразу к ведьмам.

– Девочки! – я задыхалась от волнения. – Очень нужна ваша помощь!

– Ты бы к нам не подсаживалась, – охнула Тани. – Наживешь себе проблем!

– Лорка, – поддержала ее Сая. – Ты подруга нам, потому о тебе и переживаем.

И Кара, главная в этом маленьком ковене, как всегда сделала общий вывод за всех:

– Лучше приди тайком в наш корпус, а в остальное время делай вид, что с нами незнакома. Мы не будем в обиде – все прекрасно понимаем!

Я устало поморщилась и отмахнулась:

– Мне раньше было плевать на всеобщее осуждение, а теперь уж тем более! У меня здесь подруг – по пальцам одной руки пересчитать. И каким же я буду драконом, если начну стесняться тех людей, которых на самом деле ценю? – дождалась, пока они заулыбаются от приятных слов, и перешла к делу: – Помните, как вы мне с грамотностью помогали? Без вашей помощи я бы еще долго по слогам читала. Так вот – сейчас мне требуется нечто подобное, но тысячекратно мощнее. Чтобы я читать научилась быстрее самого одаренного человека, чтобы информацию запоминала лучше первого гения, чтобы в логике опережала даже Лайну… Заплачу по золотому за каждый ритуал, даже безрезультатный!

У всех троих тотчас загорелись глаза. Но Кара сжала зубы и накрыла мою ладонь своей. Произнесла то, что определенно не хотела говорить вслух:

– Будь ты нам чужой и не скажи минутой раньше то, что сказала, то за золотой мы бы устроили тебе ритуалы – ровно столько, на сколько хватит монет. Однако с тобой будем честны – мы не можем подобного сделать. Научить читать и писать – это совершенно другое, к тому каждый человек способен, надо лишь разбудить. Ты же спрашиваешь о магии более высокого порядка. Если бы ведьмы были в состоянии творить столь сложные колдовские обороты, то ведьмы назывались бы драконами, а драконы – людишками с крыльями. Но это, как видишь, не так.

– Давайте хотя бы попробуем! – я не хотела сдаваться, поскольку только на это весь последний урок и рассчитывала.

Но Кара уверенно покачала головой:

– Не выйдет. У нас нет таких сил, да и способа мы не знаем.

– Сил? – я снова оживилась. – Я попрошу госпожу Найо – она старая ведьма. В ноги ей упаду, все общежитие вымыть пообещаю, и она поможет – встанет временно в ваш круг.

– Она старая, но все еще ведьма, – Кара была неумолима. – И она выше головы не прыгнет. С таким заданием тебе нужно или к дракону, или к сильному магу идти. Не уверена, что у них есть способ разрешения такой задачи, но у нас его точно нет.

Я опустила голову, а надежда в груди все еще никак не хотела перестать вибрировать. Ведьмы утешали меня, обещали, что поищут варианты – хотя бы выяснят, существует ли вообще такая магия, но уже по их интонации я догадывалась, что выхода на самом деле нет. Имейся он – как минимум всех драконов через него прогнали бы и сократили бы годы обучения в разы.

Потому после обеда поплелась в новую комнату. Выходит, придется мне снова прорываться самыми обычными способами – усердием, бессонницей и мозолями в разуме. Теперь я радовалась строгому графику, установленному Лайной. Мне тоже стало не до пустой болтовни.

Глава 6

Начала с древней истории – просто потому, что она мне хоть отчасти была понятна. И через некоторое время случайно догадалась о природе несостыковки – дело было не в том, что драконья программа интенсивней, а вообще в другом: они, как я вскоре выяснила, просматривая знакомые темы и оглавление, не изучали многое из того, что изучала раньше я. Совершенно другие акценты! Например, битва при Виверхольме значима только тем, что конфликт был улажен вмешательством местных драконов – не силовым вмешательством, а управленческим. Наместник той земли пятьсот лет назад переписал десяток законов – так, чтобы организаторы сопротивления не могли найти дальнейшей поддержки населения. Вот она разгадка: драконы изучают не историю, они учатся принимать самые грамотные политические решения. Именно потому в их учебниках почти не упоминается прогресс в сфере строительства городов, зато

подробно описываются изменения налогов при росте городов.

И это осознание лишило меня остатка сил. Из драконов растят управленцев – это одно из многих качеств, которыми они славятся. А я-то кем буду, если каким-то образом потяну их образование? Драконом без драконьих бумаг в торговом предприятии? Купеческой протеже, которую четыре года учили свысока повелевать, но ничего не делать собственными руками? Что-то сильно сомневаюсь, что Тристану требуется именно такая работница. Но об этом мы потом вместе подумаем, когда меня выкинут безо всяких дипломов.

А пока не сдаваться. Я читала только те параграфы, которые в прежнем курсе вообще не упоминались – просто не было времени изучать все с самого начала с новыми акцентами. Мне сейчас хотя бы по одному предмету выплыть в середнячки, хоть что-нибудь по теме ляпать во время классных опросов и не выглядеть полной идиоткой.

Остальные пособия только подтвердили мою догадку: «Управление финансами на государевом уровне», «Эффективное хозяйство с тысячей подчиненных», «Конфликтология серых масс» и подобное, подобное, не имеющее никакого отношения к тому, в чем я раньше разбиралась. Они даже в названиях не стеснялись называть народ «серой массой», что уж говорить о содержании? Были, конечно же, и чисто магические учебники – именно те, которые я видела в комнате Сата. Но меня пока от этих знаний изолировали, оставили только самое неинтересное. В некоторых пособиях внимательный ректор только введение и сохранил.

Генетику оборотней я как открыла, так сразу и закрыла. Уже от первого параграфа у меня волосы дыбом встали – я в принципе не способна эти формулы постичь!

«Бюджетные расчеты» тоже не сильно успокоили. А ведь я раньше полагала, что уж в математике проблем не имею… Оказывается, имею. Вообще везде проблемы, куда ни сунься.

Факультатив, то есть дополнительное занятие специально для меня, назначили уже на следующий день – и мне совершенно не жаль было терять драгоценный час на углубленное самопознание. Куратором мне приставили молодую драконицу из штата преподавателей, госпожу Окран.

Она ждала меня в пустом классе сразу после обеда, и я, наученная ректором Зинно, не опоздала ни на секунду. Красавица брюнетка, которая выглядела лишь чуть старше выпускников академии, старалась держаться со мной строго:

– Садись, Реокка. Будем постепенно двигаться к цели – к настоящей боевой трансформации. Но до тех пор спешка может иметь фатальные последствия, потому главный наш принцип – аккуратность.

Я усердно закивала. Госпожа Окран прочитала уже знакомое заклинание вызова чешуи, затем еще несколько – видимо, аналогичных, раз они вызывали тот же эффект. Попросила показать все, что умею – и я с удовольствием то внешность поменяла, то жидкость попыталась испарить. Показала даже, как умею переносить текст на чистый лист, хотя не знала точно, является ли эта магия драконовой. Кроликов не было, а то бы я и им устроила! И через полчаса преподавательница уже забыла о сдержанности, радостно кивая собственным мыслям:

– Вообще-то, это поразительно, Кларисса, – она сама не заметила, как перешла на имя. – Ты очень легко воспринимаешь собственную магию, но притом будто сдерживаешь ее. Допускаю, что это не только слабая кровь, но и особенности воспитания. Ты словно боишься сделаться драконом окончательно!

– Возможно, – я не собиралась спорить, хотя вроде бы такого страха в себе не наблюдала. – И чем это для меня обернется?

– Да ничем ужасным. Насколько могу судить, твой организм вполне готов. И все-таки спешить не будем. Да и прибегнем к этому в присутствии ректора – мало ли, что пойдет не так. Но последствия твоей сдержанности в магии уже должны проявляться – например, какие-то драконьи заклинания тебе даются запросто, а какие-то – с большим трудом.

– Верно! – я от переполнявших эмоций вскочила на ноги. – Все так и есть, госпожа Окран! Сегодня на практике я едва осилила то, что удалось с легкостью одногруппникам, но прежде пыталась на других заклятиях – и все они исправно работали!

– Не переживай так, – она улыбалась от моей взвинченности. – Все нормализуется, когда ты сама перестанешь держаться за барьер в голове. Ты

дракон. И будешь, насколько вижу, очень сильным магом, если сама с этим смиришься. Давай же, попытайся покрыть обе свои руки чешуей!

Я пыталась – и рябь скользила, но слишком скоротечно. Тем не менее я начала понимать, о чем говорит учитель. Ведь схватывала на лету все, что узнала от Сата или сама! Не работало ли это так безупречно, поскольку я как раз и была почти уверена, что сработает? Искала подтверждения своей сути – и их находила. Но стоило мне оказаться на занятии, где эту суть уже другим подтверждать нужно, как сразу в голове возникли сомнения – барьер, как выражается госпожа Окран.

– Здорово! – с большим облегчением голосила я. – Это означает, что со временем все наладится – хотя бы в практике. А то я уж испугалась, что вообще ни в чем с драконами не сравнюсь. Остается только тренироваться, пока граница в голове не исчезнет. Уж в отсутствии усердия меня никто не обвинит! Как же вы правы, дорогая госпожа Окран, это потрясающе!

– Нет, потрясает совсем другое, – остановила она мой порыв спокойным голосом. – Я вижу, что ты способна, и вижу, что будешь способна на большее. То есть твое место именно на драконьем факультете и нигде больше – в этом как раз не сомневайся.

Я притихла.

– Но, похоже, вы в чем-то сомневаетесь? – поинтересовалась осторожно.

– Разумеется. И о том тебе уже должны были многократно сказать. Ты ведь понимаешь зависимость силы драконов от их боевого окраса? В человеческом обличье мы можем видеть это в цвете глаз. Все драконы темноволосы, но чистокровные являются носителями самого заметного доминирующего гена – их сложно перепутать с кем-то еще. У них не может быть даже легкого оттенка в радужках или цвете волос, – притом сама она смотрела на меня темно-синими глазами.

– Ну, я догадывалась. У Данны и Сата глаза очень черные, а у Лайлы – карие… и в волосах можно заметить легкую рыжину.

– В этом и загвоздка, Кларисса. Я вижу способности, по меньшей мере близкие к чистой крови, но светло-голубые глаза и такие волосы никак не вяжутся с моими выводами.

Я развела руками:

– Загадка, которую мне все подряд задают. К сожалению, я даже подсказок дать не могу. Может, просто так сложилось, а в боевой форме я стану черной?

– Может, – неуверенно ответила она.

К большому огорчению, время самого продуктивного занятия в моей жизни закончилось. Мы уговорились встречаться трижды в неделю. Но настроение неуклонно росло – приятно заново осознать, что после трудов и усилий мне снова будет за что зацепиться.

* * *

На ужине сразу подлетела к Данне.

– У меня появилась к тебе просьба! – начала без обиняков, хотя столько времени пыталась себя убедить, что в ее помощи не нуждаюсь. – Я могу присесть? Добрый вечер, Сат!

Он не ответил, с удивлением глядя на кузину. В точности, как она смотрела на меня. Решив, что это разрешение, я продолжила:

– Данна, можешь ли ты мне показать несколько заклинаний? Безобидных, неопасных – из тех, что вы в первом семестре изучали. Похоже, я легче осваиваю драконью магию, если не волнуюсь под взглядом преподавателя и исполняю ее только для самой себя! Если тебе несложно, конечно. А взамен, если хочешь… – думала закончить про вышивку, но прикусила язык – все еще не понимаю, о чем можно открыто говорить, а о чем нельзя.

Но Данна и не думала дослушивать – решительно помотала головой:

– Я? Не могу, – подождала несколько секунд, пока я разочарованно опущу плечи, улыбнулась многозначительно и добавила: – Сат может.

Я перевела неуверенный взгляд на Сата и нахмурилась. Но постепенно дошло, что она имела в виду:

– Да нет, мне не нужно что-то сложное! Не четвертый курс все-таки тяну, мне бы с первым справиться. Что-нибудь совсем банальное, с чего каждого дракона учить начинают.

И Сат с такой же непонятной улыбкой ответил:

– Она не может. Я могу.

– Почему? – я все же напряглась. – Ты опять за свое?

– Не опять. Я и не заканчивал. В конце концов, Кларисса, сколько еще можно от меня бегать? Такое ощущение, что ко мне ты не хочешь обращаться, даже если я в десять раз успешнее и быстрее выполню твою просьбу. И я ее выполню.

– Так ведь я тебя еще не попросила!

– Попроси, – он улыбнулся шире. – Попроси меня хоть о чем-то, что тебе действительно важно, Кларисса.

Данна вообще сложила руки на груди и весело наблюдала за нами. Поддержки от нее не дождешься. Прекрасно понимая, к чему меня клонят, я все равно взвешивала варианты… Ведь Сат мне и раньше помогал! Без условий, без долгов. И, кстати говоря, именно его науки сразу же работали, минуя возможные затруднения. А может, это я неправа, так боязливо держа прозрачную границу между нами? Надо просто вести себя разумнее и не поддаваться на провокации, но и не думать о Сате плохо, когда он почти случайно сделал мне много хорошего.

– Ладно, – я заговорила спокойнее. – Сат, ты не мог бы мне помочь в этом вопросе?

– С удовольствием, – он тоже будто немного расслабился. – Предлагаю посвятить этому выходные. Не возражаешь, если мы будем заниматься не в академии?

– А на обеде с твоими родителями? – я невольно усмехнулась. – Ты ведь не ставишь мне условия?

– Нет. О родителях больше не вспоминаю, иначе дорогая кузина снова вцепится мне в глотку. Я собираюсь тебе помогать, но думаю о месте, где на тебя вообще ничего давить не будет. Свидетель – только я. И, насколько знаю, меня ты не особенно стесняешься. Ты хочешь научиться быстро или здесь?

Даже наивная я улавливала небольшую двусмысленность. Мы будем проводить выходные вместе, вдвоем – это со стороны очень похоже на свидания. Особенно похоже на свидания после его признаний в заинтересованности. Сат меня выделяет, он этого уже давно не скрывает, он мечтает найти ко мне самый короткий путь, хотя не совсем понятно, чем же я смогла его пленить. Но факт этот отрицать нельзя, потому и предложение сразу обросло двусмысленностями. Однако я как раз пару минут назад решила не искать в нем плохое, а терпеливо обозначать свою позицию:

– Я хочу научиться быстро, Сат. Как можно быстрее. Но ты готов мне помогать – взамен я хочу быть с тобой честной. По крайней мере в том, в чем имею право. Если ты думаешь не только о дружбе между нами, то подобное исключено.

– Не нравлюсь? – он повторил вопрос, который когда-то уже мне задавал.

Теперь же я понимала больше и потому отвечала обстоятельнее:

– Дело вовсе не в этом, Сат. Я пообещала своему отцу, что никаких подобных отношений в академии не заведу. После окончания я вернусь домой, вот тогда и начну думать о личной жизни.

– Кларисса, я пока и не предлагаю тебе отношения. Почему бы нам просто не общаться больше – пусть на почве помощи. Что плохого в том, что мы узнаем друг друга лучше? Что плохого в том, что посмотрим, возможны ли вообще отношения между нами? И если они покажутся нам возможными, то что плохого в том, чтобы мы вместе начали искать пути выхода? Не утверждаю, что там будут простые решения, но начинать думать надо совсем с другой стороны. Я не

тороплю, но не понимаю, зачем ты ставишь точку до того, как история началась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlova_tal-yana/katastrofa-na-drakon-em-fakul-tete

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить